

Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту *

Под элитой мы понимаем правящий класс общества, который состоит из лиц, принимающих решения общегосударственного значения. Политическая элита в данной статье определяется на основе позиционного подхода, т. е. в нее включаются те лица, которые занимают посты, предусматривающие принятие решений общегосударственного значения: депутаты Федерального Собрания РФ, правительство РФ, Президент РФ и его ближайшее окружение и др. Мы не называем здесь лидеров крупнейших политических партий страны и глав региональных администраций, так как эти две категории составляют большинство Российского парламента.

Бизнес-элита — составная часть правящей элиты, чье влияние на государственную политику определяется ее положением в наиболее значимых отраслях народного хозяйства и размером контролируемых капиталов.

Для анализа трансформационных процессов, происходивших в элите с 80-х годов и до настоящего момента, мы выделяли в каждой когорте (брежневская, горбачевская, ельцинская) «отраслевые» элитные группы, которые хотя и отличаются (и иногда весьма существенно) в разные периоды, все же могут быть основой сравнения как структуры, наследующие определенные политические функции.

Обозначим следующие «сквозные», функциональные группы элиты: правительство; парламент; партийная элита; высшее руководство; региональная элита; бизнес-элита.

Старая советская номенклатура

Чтобы понять, как изменилась элита в постсоветский период, надо вспомнить, какой она была ранее. Поскольку эта тема достаточно хорошо освещена в научной литературе, дадим лишь краткую характеристику элите советского общества.

Номенклатурный характер советской элиты. Советская номенклатурная элита имела четкие формы, обусловленные ее институциональным характером. Списки ключевых должностей составлялись в ЦК КПСС. Назначение на эти ключевые должности было невозможно без согласования с руководящими

* Статья написана на основе социологических исследований, которые проводились сектором изучения элиты Института социологии РАН под руководством О. Крыштановской в 1989—1994 годах.

Крыштановская О. В. — кандидат философских наук, руководитель сектора изучения элиты Института социологии РАН.

партийными органами. В высшую номенклатуру входили лица, занимавшие посты, которые подлежали утверждению в Политбюро или Секретариате ЦК КПСС, они и составляли элиту общества.

Монолитность. Несмотря на различный характер должностей, входящих в высшую номенклатуру, советская элита была монолитной по своему характеру. В целом она может быть названа «партийно-государственной». Ее монолитность была обусловлена тем, что все ее члены были коммунистами и проходили утверждение в высших партийных инстанциях. Они обязаны были исповедовать марксизм-ленинизм и придерживаться правил советского этикета.

Структура советской элиты. Получить представление о структуре советской элиты можно, проанализировав состав членов ЦК КПСС. В нем постоянно были представлены следующие группы: руководство страны — Политбюро и Секретариат ЦК КПСС, олицетворявшие собой законодательную власть; руководители аппарата ЦК КПСС (реальная исполнительная власть); руководители региональных комитетов КПСС; министры; руководители силовых структур; руководители Советов; дипломаты высокого ранга; руководители молодежных, профсоюзных, творческих союзов.

Формально в состав ЦК КПСС и Верховного Совета входили рабочие, колхозники, инженеры, ученые. Эта группа «простых советских людей» всегда носила декоративный характер. Ее наличие призвано было демонстрировать миру, что в СССР править страной может и пресловутая «ленинская кухарка».

Иерархичность. Советская номенклатурная элита имела жесткую иерархию. Все номенклатурные должности уже в сталинские времена были разделены на 14 рангов. Высшую ступень партийно-государственной пирамиды занимал Генеральный секретарь ЦК КПСС, далее шли члены Политбюро ЦК КПСС, кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК. Следующая ступень — номенклатура Политбюро ЦК КПСС, т. е. перечень должностей, назначение на которые происходило на заседаниях Политбюро. В эту номенклатурную группу входили первые и (иногда) вторые секретари республиканских ЦК компартий, первые секретари обкомов и горкомов крупнейших городов, союзные министры, высшие военные, послы всех социалистических стран и стран «большой семерки», директора крупнейших заводов ВПК, руководители творческих союзов, главные редакторы центральных партийных изданий.

Следующая ступень — номенклатура Секретариата ЦК КПСС. В нее входили чиновники рангом ниже: заместители министров, вторые секретари обкомов, первые секретари облисполкомов и т. п. После этих высших рангов шли должности, требующие согласования в отделах ЦК КПСС, и далее — в обкомах, горкомах, райкомах партии и даже в первичных партийных организациях.

Иерархический принцип номенклатуры заключался в том, что человек должен был последовательно подниматься со ступеньки на ступеньку. Эта система была во многом схожа с армейской, и исключения здесь были так же редки, как и в армии.

Рекрутация — отсутствие самовоспроизводства. В номенклатуре существовали механизмы, ограничивавшие семейственность. По негласным правилам дети высших чиновников никогда не наследовали высокие посты, которые занимали их отцы. Для «элитных детей» были созданы специальные профессиональные ниши: в основном должности, связанные с работой за рубежом. Этому способствовала и особая система номенклатурного образования. В число наиболее престижных вузов входили институты, дающие образование экономиста-международника, дипломата, журналиста-международника.

Из-за определенных ограничений самовоспроизводства номенклатура пополнялась в значительной степени за счет выходцев из различных слоев общества: интеллигенции, рабочего класса и крестьян. Анализ биографий членов ЦК КПСС за весь период советской власти показывает, как мало в его составе

было выходцев из Москвы, почти отсутствовали выходцы из номенклатурных и даже околономенклатурных слоев.

Географическая мобильность. От кандидатов на повышение (представителей самых различных страт общества) номенклатура требовала опыта работы в разных регионах страны. Традиционная карьера номенклатурщика выглядела так: учеба в Москве, работа в советских, комсомольских, хозяйственных или партийных органах какого-нибудь региона, вызов в Москву и работа 1—2 года в ЦК КПСС, возвращение в провинцию на более высокую должность (как правило, на должность первого секретаря обкома КПСС). Это было незыблемым принципом «кадровой закалки».

Внутренняя ротация. Одним из принципов номенклатурной карьеры было изменение сферы деятельности. В брежневский период сложилось несколько типов номенклатурной карьеры: партийно-хозяйственная, комсомольско-партийная, советско-партийная, партийно-дипломатическая. Орготдел ЦК КПСС «перебрасывал» человека не только в пространстве, но и из одной управленческой сферы в другую. Наиболее типичной была карьера с переходом с комсомольской работы на партийную, с партийной на советскую и обратно, с хозяйственной на партийную и обратно. Бывали случаи и «чистых» карьер, чаще всего у хозяйственников. В этом случае человек «рос» на заводе до директора, потом переходил в министерство и «рос» там до министра. В партийных же органах такой «чистый» путь карьеры был менее распространен.

Партийно-дипломатический тип карьеры был признаком заката номенклатурщика. Высшие дипломатические посты в странах, не входящих в число «приоритетных», занимались опальными политиками и были вариантом почетной пенсии.

Система привилегий. Существовала обширная и разветвленная система привилегий для членов номенклатуры: «страна Номенклатурия», по выражению М. Восленского. Существование этой системы было обусловлено состоянием советской экономики «дефицита». Члены номенклатуры были не столько богаты в «западном» смысле этого слова, сколько разительно отличались по уровню жизни от простых людей.

Этапы трансформации номенклатуры

Приход к власти М. Горбачева ознаменовал начало перестройки не только страны, но и номенклатурной системы. Горбачев уже в первые годы своего правления нарушил доселе незыблемые законы функционирования советской элиты. Он устроил «кадровую мясорубку». И прежние генсеки, приходя к власти, начинали с кадровых перестановок, дабы сколотить вокруг себя команду преданных людей. У Н. Хрущева и Л. Брежнева на это ушло около трех лет. После такой чистки заметных кадровых перестановок уже не делалось, и созданная команда работала почти в неизменном составе в течение последующих лет.

При Горбачеве это правило было нарушено. Ни через три, ни через пять лет он не прекратил поиски нужных людей. Замены на самом верху происходили перманентно. Из-за этого Горбачев в кругах высшей номенклатуры получил репутацию «предателя». Этими кадровыми маневрами были ослаблены позиции подавляющего большинства могущественных ранее руководителей. Беспрецедентным в отношении «чистки» элиты стал 1989 год, когда на апрельском Пленуме ЦК КПСС 74 члена и 24 кандидата в члены ЦК были отправлены в отставку. Апофеозом «предательства» можно считать выборы народных депутатов СССР, в результате многие влиятельные руководители не были включены в состав «партийной сотки» и вынуждены были баллотироваться от территориальных округов. Самым большим скандалом 1989 года был провал на выборах первого секретаря Ленинградского обкома КПСС, члена Политбюро ЦК КПСС Ю. Соловьева.

Цель этой деятельности — расшатывание основ старой партийной элиты, нарушение внутренних связей, разрушение «обойм» (или группировок). Все это породило чувство неуверенности в завтрашнем дне у высшей номенклатуры.

О подтачивании номенклатурной системы свидетельствовало и снижение активности Политбюро ЦК КПСС и Секретариата. Начиная с 1988 года заседания Политбюро проводились все реже. Так, в 1985 году было проведено 38 заседаний; в 1986 году — 40; в 1987 году — 38; в 1988 году — 33; в 1989 году — 22; в 1990 году — 9. Секретариат практически перестал работать как коллективный орган. На фоне постоянного обновления кадрового состава уменьшение активности КПСС привело к тому, что престиж высшего партийного руководства заметно упал. В 1987 году Горбачев ликвидировал экономические и промышленные отделы в партийных комитетах. Это означало резкое ослабление позиций КПСС в контроле над экономикой, но иного механизма управления не было предложено.

В 1986—1988 годах кадровые изменения в партийном руководстве проходили на фоне передачи партией ряда властных полномочий Советам. В 1986 году ЦК КПСС принял ряд постановлений о мерах по повышению роли Советов народных депутатов, а на январском (1987) Пленуме ЦК впервые было выдвинуто предложение изменить избирательную систему, увеличив число кандидатур на одно депутатское место. В полный голос предложения по политической реформе прозвучали на XIX партконференции (1988), где были приняты решения о разграничении функций партии и государства; об изменении структуры и состава партийного аппарата; об отказе от номенклатурного принципа подбора кадров и замене его альтернативными выборами; об ограничении срока полномочий руководителей партийных комитетов и народных депутатов двумя сроками избрания; о запрете руководителям исполнительных органов баллотироваться в Советы; о многомандатных выборах. Предлагалось кардинально изменить систему государственных органов.

На XIX партийной конференции был сделан вывод о том, что процессы демократизации в Центре и на местах развиваются медленно и что если не осуществить глубокую реформу политической системы, задачи перестройки останутся невыполненными. К числу основных элементов такой реформы были отнесены: изменения избирательной системы; реорганизация структуры власти и управления; обновление законодательства. В резолюции конференции указывалось на необходимость четкого разграничения функций партийных и государственных органов и отмечалось, что решающее направление политической реформы — обеспечение полновластия Советов народных депутатов как основы социалистической государственности.

Июльский (1988) Пленум ЦК КПСС принял решение о перестройке партийного аппарата: упразднялось большинство хозяйственных и отраслевых отделов, сокращалась численность ответственных работников. В ноябре того же года в ЦК КПСС были созданы постоянные комиссии, возглавляемые секретарями ЦК. Эта мера фактически привела к упразднению Секретариата, который хотя и существовал формально, но больше не собирался на свои заседания.

Вскоре были приняты новые избирательные законы и началась подготовка к выборам народных депутатов СССР. В обществе впервые за многие десятилетия началась открытая политическая борьба.

Главным итогом 1989—1990 годов стал переход центра власти от ЦК КПСС к Съезду народных депутатов и Верховному Совету СССР, отмена законодательного закрепления руководящей роли КПСС, введение института президентства, выборы в республиканские и местные Советы. Стремительная политизация общества привела к зарождению новых политических партий, ставящих одной из главных своих целей отстранение КПСС от реальной политической власти.

После открытия первого Съезда народных депутатов СССР стало ясно,

что теперь Советы уже нельзя назвать марионеточным органом, во всем послушным воле партии. С началом функционирования новой государственной структуры Политбюро ЦК КПСС перестает быть средоточием власти в стране. Появляется новая элита, пока еще во многом совпадающая с партийной, выросшая из ее недр, но уже не тождественная ей. Политическая реформа, осуществленная Горбачевым и его сторонниками, не только привела к значительному уменьшению объема власти КПСС, но означала, по сути дела, крах номенклатуры. Выборы, ставшие альтернативой номенклатурного назначения, вывели на политическую арену новых лидеров не по отлаженным карьерным лабиринтам, а благодаря их личным качествам.

Но постепенное повышение роли Верховного Совета СССР и снижение роли партии не было пущено на самотек. Важнейшие посты в Верховном Совете получили представители КПСС: заместителем, а потом Председателем Верховного Совета СССР стал А. Лукьянов, кандидат в члены Политбюро; председателями палат Верховного Совета — Р. Нишанов (до этого первый секретарь ЦК КП Узбекистана) и Е. Примаков, кандидат в члены Политбюро, а после его перехода на другую работу — И. Лаптев, вошедший в депутатский корпус в составе «партийной сотки». Председателем Совета Министров СССР был избран Н. Рыжков, член Политбюро.

В этот же период Горбачев делает первые попытки вернуть утраченный ЦК КПСС контроль над экономикой. Начинает создаваться «альтернативная» (или, как называл ее Б. Лигачев, «комсомольская») экономика. В 1987 году при ЦК ВЛКСМ под руководством КПСС организуется Координационный Совет Центров научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ) и сеть ЦНТТМ при каждом райкоме КПСС в Москве. Это были первые коммерческие структуры в стране. Их функция сводилась к превращению безналичных «деревянных» денег в наличные. Ни одно государственное предприятие не имело права производить эту нехитрую операцию. Получив такую привилегию, ЦНТТМ извлекали за посредничество между организацией и частными лицами от 18 до 30% прибыли, из которых 5% перечисляли в ЦК КПСС. Все сотрудники ЦНТТМ были комсомольскими функционерами. Курировал развиги «комсомольской экономики» Лигачев.

Эти структуры в своем большинстве стали зародышами ныне крупнейших коммерческих структур. Опыт скромных ЦНТТМ был положен в дальнейшем в основу всей экономической реформы, которая начиналась по принципу «коммунизм — для народа, капитализм — для номенклатуры» (хотя вскоре это утверждение изменится на прямо противоположное, так как новая элита, стремясь удержать достигнутый уровень, будет проповедовать общественный строй типа «коммунизм — для элиты, капитализм — для народа»).

В этот период создается новая система привилегий. Если раньше привилегии номенклатуры носили «вещный» характер и выражались в предоставлении части государственного имущества в личное пользование, в денежных выплатах, в особой сфере услуг, то теперь привилегии приобретают все больше «деятельностный» характер. Номенклатуре разрешается делать то, что другим запрещается, и извлекать из этого прибыль. Главной привилегией становится вообще разрешение на прибыль.

Перечислю некоторые привилегии в экономике перестроечного периода.

Создание совместных предприятий. С первых же шагов рыночных реформ в СССР сфера международных экономических отношений находилась под пристальным вниманием верхов. Для управления этим направлением была создана Ассоциация совместных предприятий, которую возглавил Л. Вайнберг, член Консультационного совета при Горбачеве. Первые совместные предприятия, зарегистрированные Министерством юстиции СССР, имели непосредственную связь с КПСС. Первое советско-американское предприятие «Диалог» создавалось при непосредственном патронаже партии. Через свои «уполномоченные организации» — Главный вычислительный центр ВДНХ

СССР, ВО «Внештехника» при ГКНТ СССР, ПО «КАМАЗ» -- партия вносит в уставной капитал 12 млн рублей. Через 6 месяцев СП «Диалог» становится учредителем другого СП — «Перестройка», президент которого А. Строев — родственник Е. Строева, тогдашнего секретаря ЦК КПСС.

Одно из первых СП «Внешконсульт» (1988 год) создавалось при участии все тех же «уполномоченных организаций» КПСС — Всесоюзного объединения «Внештехника» при ГКНТ СССР и Главного вычислительного центра ВДНХ СССР. Зарубежным партнером при учреждении этого СП была финская фирма «Макра-Сов Консалтинг ЛТД» (по сути дела, советская фирма за рубежом). Вскоре СП «Внешконсульт» становится партнером одной из самых крупных консалтинговых фирм мира «Эрнст энд Янг»: совместно они образуют СП «Эрнст энд Янг Внешконсульт».

«Уполномоченными организациями» при создании совместных коммерческих предприятий с участием денег КПСС были: в сфере сельского хозяйства — Госагропром РСФСР и его филиалы; в сфере культуры — Большой театр, Кремлевский дворец съездов; в сфере компьютерной техники — ГВЦ ВДНХ СССР, ВО «Внештехника»; в разных сферах бизнеса — Всесоюзное общество «Знание», Управление делами ВЦСПС, ВДНХ СССР, Московское и областное отделения Жилсоцбанка, ЦК ВЛКСМ и др.

Существовали и другие никому не известные организации, которые являлись «уполномоченными» партии в создании рыночной экономики. Скажем, таинственный кооператив комплексной специализированной медицины (г. Донецк) в течение одного дня 11 января 1989 года стал учредителем трех СП, общий уставной капитал которых равнялся 50 млн долл. США. Это СП «Рида» (с Бразильской фирмой «Бритал»), СП «Кояна» (с той же Бразильской фирмой) и СП «Валео» (совместно с итальянской фирмой «Имар срл»). Вклад зарубежных партнеров донецкого кооператива не превышал 25%¹.

Свободное обналичивание денег. Этой привилегии в годы перестройки были удостоены лишь ЦНТТМ. Создание ЦНТТМ как организаций, превращающих «безнал» в «нал», было началом не только рыночной экономики в СССР, но и инфляционного процесса. В комсомольских кругах ЦНТТМ шутили называли «локомотивами инфляции». Сам процесс высвобождения денег был прибыльным и привилегированным занятием.

Льготные кредиты. Для того чтобы получить кредиты по невысоким процентным ставкам (а иногда и беспроцентным), необходимо было принадлежать к номенклатуре или иметь хорошие связи с высокопоставленными чиновниками. В перестроечный период становления рынка особо прибыльным было получение валютного кредита. Рублевые кредиты не были так фантастически выгодны. Но все же получение кредита под 8% годовых (в то время как повсеместная ставка для 1990 года была 100—200%) считалось тоже неплохой коммерческой операцией. Такой кредит получила Ассоциация агропромышленников через свои уполномоченные банки «Гермес-Центр» и «Россельхозбанк».

Операции с недвижимостью. В первые годы экономической реформы операции с недвижимостью могли проводить только фирмы, связанные с номенклатурой. В период становления первых коммерческих структур лучшая государственная собственность продавалась по льготным ценам тем фирмам, которые были созданы при участии номенклатуры. Иначе говоря, номенклатура сама себе продавала недвижимость. И, конечно, по символическим ценам. Например, «Группа Мост» (ныне — одна из крупнейших финансово-промыш-

¹Приведенные данные — результат анализа учредительных документов, хранящихся в Министерстве юстиции (исследование 1991 года).

ленных групп) купила несколько зданий в центре Москвы за несколько десятков тыс. руб., что было ниже рыночной цены на два порядка.

В советский период КПСС являлась собственником множества зданий, где располагались партийные комитеты, партийные издания, Дома политического просвещения, пансионаты, дома отдыха, коммунальные службы, жилые помещения, гостиницы и пр. Именно эти находящиеся на балансе партии сооружения были «золотым фондом» страны — лучшие здания, расположенные в самых удобных и престижных местах. В таких зданиях поддерживался порядок, своевременно производился ремонт. В период перестройки номенклатура стала получать прибыль от аренды этих помещений. Лучшие пансионаты, поликлиники, дома отдыха, гостиницы сдаются иностранным фирмам. Активно создаются совместные предприятия. Например, за обладание гостиницей ЦК КПСС «Октябрьская-1» развернулась целая война в номенклатурных кругах. В конце концов победила сторона, представленная хозяйственным управлением администрации Президента.

Офисы в лучших зданиях центра Москвы арендуют по очень низким ценам фирмы, имеющие номенклатурные истоки. До сих пор по месторасположению фирмы можно судить о ее близости к партийной элите прошлого. Так, в комплексе зданий на Старой площади располагаются офисы нескольких фирм, руководимых К. Затулиным (ныне известный предприниматель и политик, а раньше помощник первого секретаря ЦК ВЛКСМ).

Привилегии в экспортно-импортных операциях. Так же, как и в других сферах, о которых уже говорилось, в годы перестройки не каждому разрешалось вести коммерческие операции на внешнеэкономическом рынке. Номенклатура создавала специальные фирмы, призванные быть посредниками между отечественными производителями и западными покупателями. Другим фирмам выход на международный рынок был закрыт. Прибыли от экспорта сырья и других конкурентоспособных товаров шли в карман номенклатурных компаний.

Приватизация государством государства. Под термином «приватизация государством государства» я понимаю процесс, когда государственные чиновники, пользуясь своей властью, приватизировали те государственные структуры, которыми они распоряжались. Этот процесс начался в 1987 году и в основном закончился к началу официальной приватизации «для народа».

Важнейшими направлениями этой номенклатурной приватизации были: трансформация системы управления экономикой; трансформация банковской системы; трансформация распределительной системы; приватизация наиболее рентабельных предприятий.

Преобразование министерств в концерны. В результате этой метаморфозы, как правило, происходило следующее: министр отправлялся в отставку или обретал статус консультанта концерна. Президентом концерна становился один из заместителей министра. Концерн приобретал юридический статус акционерного общества. Держателями акций наряду с государственными предприятиями, находившимися в ведении бывшего министерства, становились некие физические лица — руководство концерна-министерства. То есть собственность, находящаяся в распоряжении руководства министерства, становилась частной собственностью. Таким образом, государственный чиновник не просто приватизировал, а «для-себя-приватизировал» вверенную ему организацию.

Приватизация банковской системы. Шаги, предпринятые Горбачевым в 1988—1989 годах, привели к распаду некогда единой и очень жесткой банковской системы, которая не соответствовала новым потребностям. Упраздняется система промстройбанков и жилсоцбанков с их филиалами по всей стране. Каждая часть этой системы теперь преобразуется в коммерческий банк. Здания, персонал, оборудование, а часто и руководитель банка остаются прежними. Меняются название и механизм распределения прибыли. Так, бывший московский Жилсоцбанк теперь называется Мосбизнесбанком, и его

президентом остается В. Букато. Промстройбанк даже не изменил своего названия, а лишь получил приставку «коммерческий». Руководит банком по-прежнему Я. Дубинецкий.

Ряд новых коммерческих банков образуется при непосредственном участии чиновников Министерства финансов. Например, один из крупнейших банков страны — «Империял» — создан под эгидой Управления по работе с коммерческими банками Министерства финансов, которое возглавлял в то время С. Родионов. Он и становится во главе нового банка «Империял».

Приватизация распределительной системы. Советская система распределения имела два основных института: Госнаб как институт распределения «средств производства» и различные «Торги», контролирующие торговлю товарами народного потребления. Особое место в этой системе занимали Министерство внешней торговли СССР и его главки («Экспортхлеб», «Экспортлес» и т. п.).

На базе различных структур Госнаба начинается создание первых биржевых структур. Такие крупнейшие в стране биржи, как РТСБ, МТВ, МФБ и др., возглавляются бывшими комсомольскими активистами, а к непосредственному руководству бирж привлекаются специалисты Госнаба.

Руководство министерств торговли и внешней торговли спешит создать коммерческие структуры, монополизирующие наиболее рентабельные сферы бизнеса.

Приватизация рентабельных производств. Еще задолго до начала официальной приватизации ряд крупных промышленных предприятий становятся акционерными обществами. Одними из первых на коммерческие рельсы переходят концерн БУТЭК, МНТК «Микрохирургия глаза», автомобильные заводы КАМАЗ и ВАЗ. Эти предприятия приобретают статус акционерных обществ неизвестно на каких условиях, так как в стране в то время еще не было принято соответствующее законодательство. Это была «льготная приватизация». Другой формой «приватизации до приватизации» было создание коммерческих структур при заводах.

Итак, те реформы, которые происходили в период перестройки, привели к следующим изменениям в политической и экономической системах общества. *В политической сфере:* центр власти постепенно сдвигается от КПСС к Советам народных депутатов, а затем к исполнительным органам в лице администрации Президента и региональных администраций; появились новые каналы рекрутации в элиту — демократические выборы на многомандатной основе.

В экономической сфере: ослабление контроля над экономикой со стороны ЦК КПСС сопровождалось достаточно планомерным созданием структур альтернативной экономики (первым шагом в этом направлении была организация системы ЦНТТМ — «комсомольской экономики»); в годы перестройки происходила реформа экономической и финансовой инфраструктур; ослабление роли, а затем и ликвидация Госнаба СССР сопровождалось бурным развитием биржевых структур, бравших на себя функции распределения и обмена товаров на рыночных основах; была осуществлена банковская реформа, что привело к ее децентрализации и возникновению множества независимых коммерческих банков; была изменена система управления промышленностью, и на месте ряда министерств возникли концерны; были приватизированы в «экспериментальном» порядке многие наиболее рентабельные заводы (КАМАЗ, ВАЗ, БУТЭК и др.).

Суть всех этих изменений в том, что власть партийно-государственной номенклатуры в экономике обменивалась на собственность. Государство приватизировало само себя. Если раньше собственность находилась в распоряжении, но не во владении номенклатуры, теперь она перешла в юридически оформленную собственность. Министр стал держателем контрольного пакета акций в концерне, начальник управления Министерства финансов — президентом

коммерческого банка, руководящий работник Госнаба — главным управляющим биржи. Конечно, в процесс приватизации (я имею в виду приватизацию до ее официального объявления — «номенклатурную приватизацию») втягивались и независимые, случайные персонажи, многие из них добивались успеха на новом поприще. Но главный вывод состоит в том, что процесс реформирования экономики шел под прямым контролем номенклатуры.

Новая российская элита

В результате всех этих изменений некогда монолитная советская элита разделилась на два больших отряда: элиту политическую и элиту экономическую. Если принадлежность к первой по-прежнему определялась должностью, статусом в политическом истеблишменте, то вторую составляли люди, чье влияние основывалось на контроле над капиталами. Иначе говоря, новая российская элита стала «двугорбой».

С приходом к власти Б. Ельцина начался этап цементирования новой элиты. Ельцин, как правило, использовал кадры, выдвинутые Горбачевым. И хотя приток новых людей наверх продолжался, все же можно утверждать, что революционный период трансформации элиты закончился. Сложилась структура исполнительной власти (администрация президента и правительство), функционировал парламент, избранный демократическим путем. Суд так и не успел сложиться в независимую ветвь власти.

Центр власти все более смещался в сторону исполнительных органов. Начавшееся при Горбачеве «пересаживание» (массовый переход номенклатурных кадров из партийных в советские органы) теперь дало свои результаты. На местах повсеместно шло формирование администраций за счет все того же источника — старой номенклатуры. Новая пирамида власти нарастала над старой.

Ельцинское руководство предприняло шаги по «закрытию» элиты. Первым актом в этом направлении было прекращение деятельности вышедшего из-под контроля Президента Верховного Совета РФ. Следующий шаг — принятие новой Конституции, в соответствии с которой парламент состоит наполовину из глав региональных администраций (Совет Федерации), назначенных самим Президентом, и наполовину из лидеров партий (Государственная Дума); большинство из них имеют «номенклатурные корни». Министры также получают депутатские мандаты, усиливая присутствие исполнительных органов внутри представительной власти.

Региональные выборы — там, где они прошли в первом полугодии 1994 года — демонстрируют полную победу «партии начальников»: среди избранных в местные органы власти 31 % — руководители исполнительных региональных органов; 21 % — директорский корпус.

Формально сохраняя две ветви власти, ельцинское руководство стремится все сильнее контролировать деятельность законодательных органов, наращивая там присутствие чиновников. Стихийная рекрутация наверх минимизируется. Постепенно власть в России приобретает номенклатурные очертания.

Об этом свидетельствуют также целенаправленные попытки возродить советские традиции «подбора и расстановки кадров». Утверждается «табель о рангах», т. е. система рангов и тарифных ставок для государственных чиновников (с этого начиналась советская номенклатура в 1922 году).

Циркуляция кадров теперь такова: на самой верхушке пирамиды находятся высшие руководители, которые на виражах политического процесса скатываются вниз. На их место поднимаются второй, а затем третий слои старой номенклатуры. В отличие от советских времен, уход с вершины власти теперь не означает политической смерти. Бывшее первое лицо довольно быстро встраивается в новую структуру с потерей двух-трех рангов. Интенсивность этого процесса разная в Центре и на местах. В Центре, где политическая

жизнь активнее, верхушка «снимается» чаще, и, соответственно, все более низкие слои номенклатуры поднимаются наверх.

Если в политике происходит концентрация власти, то в экономике идет процесс концентрации капитала. Период экономических реформ с 1987 по 1992 год характеризовался децентрализацией и распадом мощных государственных «вертикалей» экономических систем. Например, раньше банковская система СССР была представлена Госбанком, Промстройбанком и Жилсоцбанком с их многочисленными филиалами. Управление всей банковской системой осуществлялось сверху. Каждый элемент этой системы не был независим. В период перестройки эта монолитная ранее система распалась и на ее месте образовалось несколько коммерческих банков (чаще всего — путем переименования). Тот же процесс происходил и в других экономических системах.

В 1992 году после распада крупных структур и общей децентрализации началась новая концентрация, но теперь уже не по вертикали, а по горизонтали. То есть не коммерческие банки объединяют свои капиталы, а интегрируются структуры разного профиля, организуются компании холдингового типа, многопрофильные концерны, промышленно-финансовые группы, основу которых составляет фирма с широкой сферой деятельности — от продажи компьютеров до строительства. Эта материнская фирма, саккумулировав достаточно средств, начинает создавать дочерние предприятия. У нее появляются свой банк, своя биржа, свое страховое общество, свой торговый дом и т. п. Логическим развитием этой идеи является создание собственных СП (для связи с Западом и размещения за границей средств); фондов (благотворительных, инвестиционных или пенсионных); своих средств массовой информации, лоббистских структур, иногда — своих политических партий и, наконец, своих «силовых структур». Такие финансовые группы располагают всем арсеналом средств для влияния на политику и общественное мнение.

Новая российская элита напоминает трехслойный пирог: сверху — политики, разделенные на борющиеся за власть группировки; далее — предприниматели, финансирующие избирательные кампании, лоббистские структуры, газеты, телевидение; внизу — маленькие армии, «частные силовые структуры», исполняющие не только функции обеспечения безопасности, но и функции немого давления силы.

Итак, на мой взгляд, перераспределение власти закончилось. Вторая русская революция номенклатуры, в которой победило молодое поколение, подходит к концу. По своей сути это буржуазная революция, так как она привела к изменению общественно-политического строя. Власть перераспределась между группами более молодых, прагматичных номенклатурщиков, часть которых стала политиками, часть — бизнесменами.

В экономике эта революция означала обмен власти на собственность. Горбачев и Рыжков сознательно создавали «запасные аэродромы» и активно приватизировали ключевые инфраструктурные сферы экономики: финансы, распределение, международные экономические связи, наиболее рентабельные сферы производства (особенно топливно-энергетический комплекс, добывающие отрасли).

Социологический портрет элиты

В этой части статьи представлены некоторые цифры, подтверждающие эмпирически те выводы, которые были сделаны выше. Как уже отмечалось в начале, эти данные являются результатом анализа биографий трех поколений элиты: брежневской, горбачевской, ельцинской.

Из данных, приведенных в таблице 1, наглядно видно, как помолодела элита за последние 10 лет. При Горбачеве произошло выравнивание возрастов по элитным группам. Традиционные партийно-государственные структуры

Таблица 1

	Динамика среднего возраста элиты (лет)						
	Высшее руковод- ство	Партий- ная элита	Парла- ментская элита	Прави- тельство	Регио- нальная элита	Бизнес- элита	В целом
Брежневская когорта	61,8	59,1	41,9	61,0	59,0	нет	56,6
Горбачевская когорта	54,0	54,9	44,0	56,2	52,0	нет	52,2
Ельцинская когорта	53,1	нет инфор.	46,5	52,0	49,0	42,1	48,5

помолодели. А вот относительно демократически избранный парламент стал старше на 3 года. При Ельцине наблюдаются дальнейшие сдвиги в возрастной структуре элиты. Правительство и регионалы стали моложе почти на десять лет, в то время как парламент постарел на шесть. Феномен парламентского старения мною объясняется лишь как искусственное его омоложение в брежневский период. Прекращение квотирования по возрасту освободило высшую законодательную власть страны как от комсомольцев, так и от квотируемых молодых рабочих и колхозников. Последние выборы показали, что наиболее рациональный возраст для государственной работы — 46 лет.

Некоторые исследователи престижа профессий считают одним из его важных показателей долю женщин в профессиональной группе: чем больше женщин в группе, тем ниже ее престиж. Наиболее престижны в обществе «мужские» профессии. Элита в этом плане не исключение. Эта самая престижная группа общества во все времена и во всех странах была представлена мужчинами. Женщины здесь — исключения, которые можно пересчитать по пальцам (см. табл. 2). В ельцинской когорте чисто мужскими группами являются региональные руководители и крупные предприниматели. Среди них женщин нет вообще. В два раза по сравнению с 1985 годом возрос процент женщин в партийной элите. Но это объясняется тем, что в стране принципиально изменилась партийная структура.

Таблица 2

Женщины в элите
(в процентах к численности группы по столбцу)

	Высшее руковод- ство	Партий- ная элита	Парла- ментская элита	Прави- тельство	Регио- нальная элита	Бизнес- элита	В целом
Брежневская когорта	3,9	4,3	32,8	0	0	нет	8,2
Горбачевская когорта	5,7	8,4	8,4	нет	0	нет	5,6
Ельцинская когорта	2,3	8,6	11,2	инфор. 2,9	0	0	,2

Истинный переворот в этом показателе произошел в постперестроечный период (см. табл. 3). Ельцин приближает к себе молодых, блестяще образованных московских политиков, экономистов, юристов. Доля сельчан в его окружении падает почти в 5 раз. Даже среди региональных руководителей (самой близкой к селу группы) доля сельчан меньше в 2 раза. В целом доля сельских выходцев упала за последние 10 лет в 2,5 раза. Можно сказать, что теперь

Выходцы из сельской местности в элите
(в процентах к численности группы по столбцу)

	Высшее руковод- ство	Партий- ная элита	Парла- ментска я элита	Прави- тельство	Регио- нальная элита	Бизнес- элита	В целом
Брежневская когорта	57,7	59,2	Нет инфор.	45,6	66,7	нет	57,3
Горбачевская когорта	48,6	48,5	55,7 нет инфор.	нет инфор.	65,6	нет	54,6
Ельцинская когорта	12,5	22,9	нет инфор.	22,9	33,8	22,0	22,8

страной правит группа людей, отличающаяся совершенно другой ментальностью от прежних руководителей прежде всего потому, что их социализация происходила в иных условиях.

Элита всегда была одной из самых образованных групп общества. Даже в брежневские времена, когда элита происходила из низов общества, доля тех, кто имел высшее образование, была близка к 100% (см. табл. 4). Резкий скачок образовательного ценза элиты происходит при Ельцине. Практически во всех субэлитных группах процент либо равняется, либо приближается к 100. Характерно, что последние выборы в Федеральное собрание 1993 года продемонстрировали приверженность российского электората к образованным людям. За период с 1989 (год первых демократических выборов) по 1994 год наблюдалась тенденция голосовать не за рабочих и крестьян, а за представителей высокообразованных слоев.

Таблица 4

Лица, имеющие высшее образование, в элите
(в процентах к численности группы по столбцу)

	Высшее руковод- ство	Партий- ная элита	Парла- ментская элита	Прави- тельство	Регио- нальная элита	Бизнес- элита	В целом
Брежневская когорта	100,0	92,6	51,3	100,0	100,0	нет	88,8
Горбачевская когорта	88,6	74,4	67,9	нет инфор.	100,0	нет	84,1
Ельцинская когорта	100,0	100,0	94,0	100,0	97,1	93,0	97,4

Как видно из таблицы 5, кардинальное изменение происходит при Ельцине. В этот период к руководству страной привлекаются лучшие умы. В состав ближайшего окружения Ельцина входят известные ученые, общественные деятели. Президентская команда на 2/3 состоит из докторов наук. Высок также процент имеющих ученую степень в правительстве и среди лидеров партий. Отсюда можно сделать вывод: власть стала более интеллектуальной.

Изменения затронули не только уровень образования элиты, но и характер образования (см. табл. 6). Брежневская элита была технократической. Подавляющее большинство руководителей партии и государства 80-х годов имели инженерное, военное или сельскохозяйственное образование. Причем

Таблица 5

**Лица, имеющие ученую степень, в элите
(в процентах к численности группы по столбцу)**

	Высшее руковод- ство	Партий- ная элита	Парла- ментская элита	Прави- тельство	Регио- нальная элита	Бизнес- элита	В целом
Брежневская когорта	23,1	26,2	14,5	36,8 нет инфор.	14,3	нет	23,0
Горбачевская когорта	42,9	28,6	19,3	нет инфор.	25,0	нет	29,0
Ельцинская когорта	70,5	62,9	35,4	68,6	16,2	37,0	48,4

Таблица 6

**Технократы (имеющие техническое — инженерное, сельскохозяйственное, военно-техническое —
образование) в элите
(в процентах к численности группы по столбцу)**

	Высшее руковод- ство	Партий- ная элита	Парла- ментская элита	Прави- тельство	Регио- нальная элита	Бизнес- элита	В целом
Брежневская когорта	88,5	72,3	37,4	80,7	79,41	нет	71,7
Горбачевская когорта	68,6	51,5	48,9	нет инфор.	10,0	нет	67,3
Ельцинская когорта	36,4	42,9	37,6	51,4	73,6	41,0	47,2

Таблица 7

**Экономисты и юристы в элите
(процент получивших экономическое или юридическое базовое образование к численности
группы по столбцу)**

	Высшее руковод- ство	Партий- ная элита	Парла- ментская элита	Прави- тельство	Регио- нальная элита	Бизнес- элита	В целом
Брежневская когорта	11,5	5,3	3,2	10,5	6,3	нет	7,4
Горбачевская когорта	11,4	8,6	12,0	нет инфор	3,1	нет	8,8
Ельцинская когорта	22,7	17,1	26,4	31,4	11,8	35,0	24,1

2/3 брежневской когорты заканчивали провинциальные политехнические вузы. При Горбачеве процент технократов снижается, но не за счет прироста числа гуманитариев, а за счет роста доли партократов (имеющих высшее политическое или партийное образование). И наконец, резкое снижение удельного веса лиц, получивших техническое образование, мы видим при Ельцине. Причем это происходит на фоне все той же образовательной системы: в России по-прежнему 70% вузов имеют технический профиль.

Таблица 8

**Лица, не входившие ранее номенклатуру
(в процентах к численности группы по столбцу)**

	Высшее руковод- ство	Партий- ная элита	Парла- ментская элита	Прави- тельство	Регио- нальная элита	Бизнес- элита	В целом
Брежневская когорта	0	6,0	51,3	0	0	нет	11,4
Горбачевская когорта	8,5	28,8	40,6	нет инфор.	0	нет	19,5
Ельцинская когорта	25,0	42,8	39,8	25,7	17,7	59,0	35,0

Таблица 9

**Рекрутация в элиту с советско-административной работы
(процент к численности рекрутированных из старой номенклатуры
в каждой группе по столбцу)**

	Высшее руковод- ство	Партий- ная элита	Парла- ментская элита	Прави- тельство	Регио- нальная элита	Бизнес- элита	В целом
Брежневская когорта	15,4	16,7	10,0	8,8	15,9	нет	13,4
Горбачевская когорта	28,6	15,6	35,9	нет ифор.	37,5	нет	27,2
Ельцинская когорта	47,7		27,2	20,0	64,7	—	39,9

Падение доли технократов в 90-е годы сопровождалось ростом доли гуманитариев и особенно тех, кто получил высшее экономическое или юридическое образование (см. табл. 7).

При Брежневе практически невозможно было войти в элиту, минуя номенклатурную лестницу или перескакивая через ступени иерархии.

В постперестроечный период неноменклатурный путь наверх открылся практически для всех субэлитных групп (см. табл. 8). Половина всех лидеров партий, 59% новых бизнесменов, треть депутатов, четверть президентской команды и правительства никогда в прошлом не были в составе номенклатуры. Наиболее традиционным путем рекрутировалась региональная элита, где лишь 17% свободны от номенклатурного прошлого.

Среди тех представителей ельцинской когорты, кто имел номенклатурное прошлое, пребывание в номенклатуре составляет в среднем 11,5 лет (для членов правительства — в среднем 10 лет, высшего руководства администрации Президента — в среднем 10 лет, для региональной элиты — 14,5 лет).

Основой группы «старых номенклатурщиков» являются работники административно-советских аппаратов. Начало этой тенденции было положено политикой Горбачева и возрожденным им лозунгом «Вся власть Советам!». Власть, действительно, переходила от партийных структур к советским (см. табл. 9). Особенно эта тенденция проявилась на региональном уровне, где весьма часто в местном истеблишменте происходила следующая цепочка перестановок (или переименований): первый секретарь ОК КПСС—председатель местного Совета (или Исполкома)—глава администрации.

Таблица 10

Рекрутация ельцинской когорты из отраслевых субэлит старой номенклатуры (в процентах)

	Высшее руковод- ство	Партий- ная элита	Регио- нальная элита	Прави- тельство	Бизнес- элита	В целом
Всего из	75,0	57,1	82,3	74,3	61,0	69,9
номенклатуры						
в том числе:						
из партийной	21,2	65,0	17,8	0	13,1	23,4
из комсомольской	0	5,0	1,8	0	37,7	8,9
из советской	63,6	25,0	78,6	26,9	3,3	39,5
из хозяйственной	9,1	5,0	0	42,3	37,7	18,8
из другой	6,1	10,0	0	30,8	8,2	11,0

Таблица 11

Рекрутация ельцинской когорты из высшего слоя старой номенклатуры (в процентах)

	Высшее руковод- ство	Партий- ная элита	Регио- нальная элита	Прави- тельство	Бизнес- элита	В целом
Всего из номенклатуры						69,9
в том числе:	75,0	57,1	82,3	74,3	61,0	17,7
из высшей номенклатуры	24,2	35,0	8,9	15,4	5,0	

Как видно из таблицы 10, у разных субэлитных групп были весьма различные источники пополнения. Региональная и президентская субэлиты формировались за счет чиновников советских аппаратов или депутатов. Но этот путь совсем не свойствен бизнес-элите, которая черпала свои кадры преимущественно из комсомола. Правительство профессионализировалось, активно воспроизводясь из кадров хозяйственников, дипломатов и «силовиков».

Высшие эшелоны номенклатуры, безусловно, не были основной базой для старта в нынешнее руководство. Лишь треть лидеров партий и четверть членов президентского окружения занимали высокие посты в прежних структурах власти. Основным плацдармом движения наверх были второй и третий ранги номенклатуры (см. табл. 11).

© О. Крыштановская, 1995